

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Водопьяновой Ксении Михайловны «Функции авторской маски в сказовом повествовании (на материале произведений Н.С. Лескова)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Проблема категории автора и связанные с ней аспекты – авторства, авторского присутствия в художественных текстах, авторских интенций и авторской идентичности принадлежат к числу центральных, но дискуссионных литературоведческих проблем. Дефиниция «авторская маска», введенная в научный оборот американским критиком К. Малмгреном, была воспринята учеными не только для анализа художественных текстов постмодернизма в XX веке, но и для исследования произведений предшествующих эпох, литературно-художественных направлений и течений. Таким образом, термин «авторская маска», получивший статус категоричности в постмодернистской литературе, стал активно применяться в отношении литературы классической, породил качественно иной взгляд на образ автора и позволил глубже и шире интерпретировать художественные тексты.

Диссертационная работа Ксении Михайловны Водопьяновой представляет собой самостоятельное, завершенное исследование, посвященное рассмотрению явления авторской маски, ее функций в контексте сказового повествования и на материале произведений Н.С. Лескова.

Актуальность избранной темы несомненна, так как определяется современным культурным и научным интересом к феномену авторской маски и предполагает восполнение теоретических лакун:

- в понимании его аналитического осмысления в поэтике мировой и русской литератур;
- в обновлении литературоведческой терминологии, применяемой для изучения разнообразных презентаций авторской маски;
- в рассмотрении ее функционирования в художественных текстах через призму авторских интенций;
- в корреляции теоретических принципов и методологических стратегий при анализе художественных текстов с усложненной субъектно-объектной организацией.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Результаты исследования, научные положения и выводы, изложенные в диссертации К.М. Водопьяновой, обоснованы четким и логичным отбором изучаемого материала и его детальным скрупулезным анализом. Теоретическая значимость исследования определяется синтезом литературоведческого, философского и культурологического подходов, в комплексе позволившим автору

осмыслить суть понятия «авторской маски» и представить эволюционный путь этого феномена в художественных текстах мировой и русской литератур. К.М. Водопьянова значительно расширяет научные представления о проблеме авторской маски, делает теоретико-литературные уточнения данного понятия в рамках категории автора и определяет функции авторской маски в сказовом повествовании на материале произведений Н.С. Лескова.

Актуальные литературоведческие проблемы, оказавшиеся в центре диссертации К.М. Водопьяновой, позволили ей последовательно изучить теоретико-литературную проблему авторской маски в современной научной рецепции, проследить динамику историко-культурного и литературного развития семантики понятия в системе философско-эстетических координат; обоснованно использовать структурно-функциональный подход в качестве метода исследования авторской маски в сказовом повествовании; определить структурные уровни реализации авторской маски в художественном произведении и установить ее функции в сказовом повествовании; раскрыть роль и значение субъектной, карнавальной и коммуникативной функций авторской маски в сказовом повествовании; показать методику анализа авторской маски на материале произведений Н.С. Лескова.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций. Диссертации К.М. Водопьяновой обеспечена хорошая теоретическая основа, в частности, проработан обширный литературоведческий и художественный материал, учтены все важнейшие компоненты феномена авторской маски и все основополагающие воззрения на них. Достоверность исследования в работе обеспечивается использованием методов классического и современного литературоведения – сравнительно-исторического, феноменологического, сравнительно-типологического, структурно-функционального, анализа бинарных оппозиций, целостного анализа художественного текста, а также выбором разнообразного репрезентативного материала.

Научная новизна диссертации К.М. Водопьяновой обусловлена тем, что в ней впервые «осуществлен комплексный анализ структурных уровней и функций авторской маски в сказовом повествовании (на материале произведений Н.С. Лескова)» (с. 7). В данном исследовании находит теоретическое обоснование и уточнение само понятие «авторской маски» в его соотношении с категорией «автора», скрупулезно анализируется диалектичная и амбивалентная природа авторской маски и на этом основании формулируется определение понятия и устанавливаются методологические принципы его изучения; разрабатывается методика структурно-функционального анализа авторской маски в сказовом повествовании, позволившая определить и охарактеризовать три структурных уровня ее проявления: повествовательный, психологический и диалогический, а также выделить три релевантных обозначенным уровням функции: субъектную, карнавальную и коммуникативную; представлена целостная теоретическая трактовка феномена авторской маски как способа выражения и компонента

понятия «образ автора», а также отражено понимание его роли и значения как практического инструмента анализа художественного текста.

В качестве основного материала диссертационной работы К.М. Водопьяновой послужили классические и современные исследования: по теории автора; по теории повествования; по психологии литературного творчества; по проблеме автора в лингво-литературоведческом аспекте; по проблеме маски, по проблеме авторской маски; по теории и методологии анализа художественного текста

Структура диссертации К.М. Водопьяновой продумана, определяется поставленными целями и задачами, сформулированными положениями, выносимыми на защиту. Диссертационная работа состоит из введения, двух разделов, выводов к разделам, общих выводов, списка использованной литературы. Основная текстовая часть диссертации представлена на 197 стр., ее общий объем составляет 232 стр.

Во Введении диссертации в полной мере охарактеризованы ее основные рубрики: контекст исследуемых проблем, обзор научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, тема исследования, ее объект, предмет; определены цель и задачи, актуальность, научная новизна, теоретическая ценность работы, раскрыта практическая значимость полученных результатов исследования, установлены теоретико-методологическая основа и методы диссертации, сформулированы пять основных положений, выдвинутых на защиту, содержится информация о личном вкладе соискателя, достоверности исследования, об апробации диссертации на научных конференциях и в публикациях, а также обосновывается структура работы.

Поставленная в диссертации К.М. Водопьяновой исследовательская цель – «концептуальное описание функций авторской маски в сказовом повествовании на материале произведений Н.С. Лескова» (с. 8) реализуется в основной части работы. Пять основных положений, выносимых на защиту, последовательно отражаются и аргументировано обосновываются в двух разделах диссертации.

Первый раздел диссертации «Философско-эстетические и теоретико-методологические основы исследования авторской маски в сказовом повествовании» включает три параграфа и посвящен анализу проблемы автора и авторской маски, рассмотренной в историческом, философско-эстетическом и теоретико-методологическом контексте. Многоаспектная теоретико-литературная проблематика находит здесь самое убедительно осмысление, а значительная филологическая подготовка диссертанта и его умение выстроить, проанализировать и классифицировать материал заслуживают высокой оценки.

В первом параграфе «Эволюция понятия «авторская маска» в системе философско-эстетических и историко-литературоведческих координат» диссертант представляет обстоятельный диахронический анализ главных этапов развития категории автора, произведенный на основе изучения многовековой мировой историко-культурной, историко-литературной и философско-эстетической практики и описания различных типов художественного сознания. Достойным

внимания является литературоведческий и культурологический экскурс, представленный в работе, который позволил диссертанту найти примеры авторских масок в древних мифологических представлениях, в мировом фольклоре, в восточном эпосе «Тысяча и одна ночь», в произведениях античного периода, в древнегреческом театре, в средневековом японском театре, в рыцарской литературе, в ренессансной и просветительской традициях, в итальянской комедии масок дель арте, в произведениях романтизма и реализма, в поэзии и прозе модернизма, в литературе постмодернизма. Проанализировав основные трактовки понятия авторской маски, многочисленные труды отечественных и зарубежных авторов, а также учитывая различные научные подходы, К.М. Водопьянова фиксирует динамику развития категории художественного автора, которая трансформирует «авторскую маску» эпохи архаического художественного сознания в литературоведческий термин постмодернистского дискурса и в заключении приходит к выводу о том, что «...рассмотрение корреляции понятий «автор – образ автора», «автор – повествователь», «автор – маска автора» в научной рецепции XX-XXI веков зачастую осуществляется сквозь призму проблемы сказа» (с. 44).

В параграфе 1.2. «Теоретико-литературная проблематика авторской маски сквозь призму сказового повествования: терминологический вектор» ставится и удачно решается вопрос о дифференциации понятий «образ автора» и «авторская маска», а также уточняется положение «авторской маски» в структуре категории автора. В ходе исследования К.М. Водопьянова рассматривает филологические дискуссии XIX – XX веков, связанные с категорией автора и обусловившие становление и развитие данной терминологической проблематики. Понятие «авторская маска», как связующий центр фрагментированного постмодернистского повествования, приравнивается к более известному филологическому термину «образ автора», прослеживается смысловая соотнесенность понятия «авторская маска» с дефинициями «образ автора», «образ рассказчика» (терминология В.В. Виноградова), «концептированный автор» (терминология Б.О. Кормана), «имплицитный автор» (терминология американского критика У.К. Бута).

Значительным достижением теоретической мысли филологов первой половины XX века К.М. Водопьянова считает осмысление категории «автора» как многозначного концепта, отраженного в размежеванных понятиях: биографической личности; автора-создателя художественного произведения; «образа автора», растворенного в целом эстетического объекта; образа условного автора-нарратора как формы авторской репрезентации в художественном пространстве произведения. Вывод о том, что «феномен авторской маски в наибольшей степени коррелирует с образом условного автора-нарратора» (с. 64) обращает диссертанта «к сказовому повествованию в связи с наибольшей выраженностью, репрезентативностью феномена авторской маски в этом жанре» (с. 64), и так как именно здесь «в образе рассказчика происходит своего рода «конкатенация» автора, героя и читателя» (с. 64). Условный автор-нарратор, явившийся

центральной фигурой сказового повествования, рассматривается «как субъект (носитель) авторской речи, как проводник авторской или отличной от авторской позиции (точки зрения) и своеобразный посредник между автором и читателем» (с. 65). На основании этого К.М. Водопьянова определяет авторскую маску в сказовом повествовании как нарративно-стилистическую доминанту и обозначает три уровня ее проявления «в жанре сказа: повествовательный, психологический и диалогический» (с. 66), подразумевающие полифункциональность феномена авторской маски в художественных текстах.

В параграфе 1.3. «Структурно-функциональный анализ как метод исследования авторской маски в сказовом повествовании» диссертант изначально ставит для себя задачу установить «теоретико-методологические основы изучения авторства в системе историко-литературных координат» (с. 70) и в связи с этим детально анализирует литературоведческие научные труды (М.М. Бахтина, Г.А. Гуковского, А.Б. Есина, Б.О. Кормана и др.), отдельные художественные произведения, а также работы из области истории, философии, психологии и культурологии.

Фиксация динамики развития категории автора, его репрезентаций и форм функционирования маски позволили К.М. Водопьяновой произвести последовательный теоретический концептуальный и дефиниционный анализ методологий школ XIX века – мифологической, культурно-исторической, психологической, школ XX века – западно-формальной, постструктурализма, деконструктивизма и постмодернизма. В результате масштабных изысканий диссертант устанавливает для себя ключевые методы исследования – метод структурно-функционального анализа, позволяющий изучить явление авторской маски и определить особенности ее функционирования в сказовом повествовании; метод бинарных оппозиций, обеспечивающий условия для рассмотрения маски как феномена симбиоза реальной личности автора и авторских интенций, воплощаемых этой личностью в конкретном произведении в образе носителя речи. Эстетический вектор проблематики авторской маски находит отражение в 11 бинарных оппозициях, которые подтверждают наличие функционирования двух структурных уровней функционирования авторской маски в художественных текстах – психологического и повествовательного. Третий уровень функционирования авторской маски обнаруживается на материале литературного произведения, где «“медиатором”, объединяющим дихотомические свойства авторской маски и связывающих их в единое целое, выступает язык художественного текста» (с. 107), происходит взаимодействие между «автором» и «героем», «героем» и «читателем», «автором» и «читателем» и, таким образом, проявляется взаимосвязь формы и содержания и обеспечивается диалектическое единство в эстетической триаде «автор-герой-читатель».

В заключение параграфа диссертант дает методологическую установку о трехуровневом проявлении авторской маски в сказовом повествовании: «на повествовательном уровне в качестве художественного приема (1) и на

психологическом уровне в качестве художественного образа условного автора-нарратора (2), воплощенного на диалогическом уровне непосредственно в художественном слове (3)» (с. 109).

В выводах к первому разделу К.М. Водопьянова заключает, что «рассмотрев литературоведческую проблематику «авторской маски» в теоретическом, методологическом и эстетическом контексте», определяет «авторскую маску как полифункциональную структурную целостность, синтезирующую личность биографического автора и сверхличность автора-творца и представленную в художественном произведении сложной системой взаимосвязей и взаимоотношений между субъектами речи» (с. 116).

Второй раздел диссертации «Полифункциональность авторской маски в сказовом повествовании (на материале произведений Н.С. Лескова)», включающий три параграфа, посвящен исследованию феноменологической структуры проявления и специфики функционирования авторской маски в жанре сказа. К.М. Водопьянова успешно осуществляет практическую разработку методики анализа феномена авторской маски в художественном произведении и, обосновывая модель ее трехуровневой структуры, выделяет ее функции в сказовом повествовании: субъектную, карнавальную и коммуникативную.

В параграфе 2.1. «Субъектные связи в структуре авторской маски» представлена характеристика особенностей субъектной функции авторской маски в сказовом повествовании. Главная задача здесь видится диссертантом в обозначении системы субъектных связей в художественном пространстве произведения, в отражении предметного, денотативного значения авторской маски и обеспечении читательской интерпретации, максимально приближенной к авторскому коду.

Верно выбранный вектор восприятия текстов позволил К.М. Водопьяновой обнаружить в сказовых повестях Н.С. Лескова «Левша», «Запечатленный ангел», «Русское тайнобрачие», «Очарованный странник», «Штопальщик», «Скоморох Памфалон», «Колыванский муж», «Пигмей», «Пугало» и «Воительница» трехступенчатую смену нарративных инстанций и подойти к утверждению о том, что субъектная функция авторской маски направлена на идентификацию носителя речи, т. е. на осмысление своеобразной авторской установки, при этом маска становится связующим звеном «во взаимодействии «автора» и «героя» внутри эстетической триады «автор-герой-читатель»» (с. 120).

В параграфе 2.2. «Карнавальная модальность в структуре авторской маски» в свете проблематики авторских интенций и концепции о карнавализации М.М. Бахтина рассматриваются образцы карнавального функционирования авторской маски в сказовом повествовании. К.М. Водопьянова анализирует связь карнавала с феноменом маски, с авторской репрезентацией и идентификацией сквозь призму условного автора-нарратора, игровое начало, коннотативность и концептуальность карнавальной функции авторской маски, рассматривает ее

функционирование на культурологическом, антропоцентрическом и психологическом уровнях.

Логика авторских рассуждений строится на обширном литературно-художественном материале. Диссертант подвергает серьезному аналитическому разбору не только теоретические труды, но и литературно-художественные произведения. Представленная диссертантом типология образов повестей Н.С. Лескова, как носителей «карнавального начала», позволила осуществить анализ своеобразного функционирования маски: в повести «Воительница» в связи с традицией итальянского театра комедии дель арте (маски Арлекина, Пьеро, Панталоне), в повести «Пугало» в связи со спецификой рождественско-святочного рассказа и т. д. Аргументировано обосновав идею о карнавальном мироощущении Н.С. Лескова, показав его знание народной жизни и народно-смеховой культуры, К.М. Водопьянова делает вывод о том, что «карнавальная функция авторской маски в сказовом повествовании концептуальна, поскольку сквозь призму образа условного автора-нарратора преломляются суть, содержание, смысловые доминанты художественного произведения. Она коннотативна, ассоциативна и символична» (с. 141).

В параграфе 2.3. «Коммуникативная интрига в структуре авторской маски» рассматривается специфика коммуникативной функции авторской маски, обозначенная в диссертации как средство художественной коммуникации внутри эстетической триады «автор-герой-читатель». С одной стороны, диссертант отмечает, что авторская маска в качестве стилистического приема и художественного образа условного автора-нарратора осуществляет связь между автором-творцом и читательской аудиторией, с другой стороны, считает, что прямая коммуникация между автором и читателем устанавливается на уровне художественного слова: посредством речи членов субъектной организации (повествователя, личного повествователя, рассказчика) и героев-персонажей; языковыми средствами, с помощью которых эта речь вводится в повествование; средствами выразительности, применяемыми автором в художественном тексте.

К.М. Водопьянова справедливо утверждает, что в своей коммуникативной функции авторская маска «растворена как непосредственно в речи субъекта (субъектов) повествования в их тесном взаимодействии с другими героями-персонажами, так и в художественном тексте в целом» (с. 167). Доказательством этому становится теоретическое обоснование процесса полисемического взаимодействия автора и читателя посредством установленной диссертантом трехплановой коммуникации: внешней, внутренней и метакоммуникации, а также текстологический анализ повестей Н.С. Лескова «Сказ о косом тульском Левше», «Железная воля», «Очарованный странник» и др., позволивший обнаружить заявленные виды коммуникативной функции и проанализировать авторские маски, характерные для данного сказового повествования (маски полуграмотного мастера-оружейника, писателя, странника, праведника и т. д.).

Аналитические рассуждения К.М. Водопьяновой завершаются выводом о том, что субъектная, карнавальная и коммуникативная функции авторской маски были определены в данном исследовании исключительно для сказового повествования, рассматривалась специфика функционирования сказовой маски автора, поэтому дальнейшее исследование феномена авторской маски в художественных произведениях других жанров является перспективным, а «рассмотрение особенностей его функционирования в произведениях других родов и жанров может дать интересные научные результаты и способствовать более глубокому пониманию поэтики и семантики художественных текстов» (с. 193).

Основные выводы диссертации К.М. Водопьяновой представлены в виде 8 четких и развернутых заключений, которые соотносятся с положениями, выносимыми на защиту, целью и задачами исследования. Список литературы, использованной автором диссертации, значителен и содержателен: 306 источников, из них 15 – на иностранных языках.

Продуманные исследовательские стратегии в диссертационной работе К.М. Водопьяновой позволили ей продемонстрировать высокий уровень эрудиции, обширные знания специальной литературы. Комплексность инструментария, единство двух направлений категоризации – теоретико-литературной и текстологической – приводят к научно продуктивному анализу, методологически последовательной аргументации, плодотворным интеграциям и новациям. С квалификационными характеристиками новизны и теоретической ценности диссертационного исследования гармонирует опорный эмпирический материал, представленный повестями Н.С. Лескова и различными произведениями русской и мировой литератур. Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются солидной теоретической базой, адекватными методами, репрезентативным текстовым материалом. Выводы по каждому разделу диссертации обеспечивают взаимосвязь поисковых шагов и верного восприятия научного изложения, убедительно подтверждают доказанность положений, вынесенных на защиту, как нового знания об избранном объекте анализа.

Замечания. Несмотря на отмеченные выше достоинства диссертационного исследования К.М. Водопьяновой, считаем необходимым высказать некоторые частные замечания:

1. Во введении диссертации недостаточно четко и определенно сформулировано положение 2, выносимое на защиту. По нашему мнению, это ослабляет аксиоматичность самого положения и подвергает сомнению универсальность последующих выводов. Необходима конкретизация и уточнение того, что значит данная формулировка: «Традиция сказового повествования переводит абстрактную проблему авторской маски как творческой стратегии автора в плоскость анализа нарративных инстанций конкретного художественного текста...» (с. 11), и что понимается под «абстрактной проблемой авторской маски»?

2. В первом параграфе первого раздела, посвященном анализу эволюции понятия «авторская маска» в системе философско-эстетических и историко-литературоведческих координат, диссертант рассматривает этапы развития категории авторства и использования авторской маски, начиная со времен долитературных, античных и заканчивая XX веком. Здесь становится очевидной хронологическая непоследовательность, когда, например, диссертант сначала описывает явления авторской маски в эпоху Возрождения, а затем в Средние века. К сожалению, в этой же части диссертации отсутствует серьезный анализ развития феномена автора в контекстах средневековой, просветительской традиций, в жанре итальянской комедии масок – дель арте и т.д. Что касается последнего примера, то жанр комедии дель арте кратко описывается во втором разделе диссертационной работы, а его маски Арлекина, Пьеро и Панталоне более подробно рассматриваются в связи с анализом сказовых повестей Н.С. Лескова. На наш взгляд, характеристики данного жанра должны были быть представлены в первом разделе, так как комедия дель арте является одной из ярких репрезентаций феномена маски. Такие досадные исследовательские промахи нарушают теоретическую системность диссертационного исследования.

3. В диссертации представлены разнообразные определения понятия «авторская маска» – «скрытое имя», «стилистический прием», художественный образ условного автора-нарратора», «знак и форма авторского присутствия», «способ проявления авторского «Я», «многозначный концепт». На наш взгляд, дефиницию «авторская маска» следовало представить уже во введении работы, а не в первом разделе, а затем, согласно исследовательской логике, анализировать этапы развития и репрезентаций данного литературного явления. Это позволило бы избежать избыточности терминов и теоретических разночтений.

4. В диссертационной работе наблюдается значительная перегруженность цитированием различных источников, которые не всегда касаются заявленной теоретической проблемы. Это зачастую приводит к потере авторского голоса диссертанта.

Высказанные замечания никоим образом не отменяют общей высокой оценки диссертации, не затрагивают ее концептуальных основ и не влияют на ее теоретическую и практическую ценность, на достоверность ее новых научных результатов.

Диссертанту К.М. Водопьяновой удалось внести личный вклад в исследование феномена «авторской маски» и в определении ее функций в сказовом повествовании с позиций структурно-функционального подхода. Материал диссертации был неоднократно апробирован в научных докладах и публикациях. Автореферат и 10 публикаций (в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК) адекватно отражают содержание диссертации. Исследование соответствует паспорту заявленной специальности.

Диссертация Ксении Михайловны Водопьяновой «Функции авторской маски в сказовом повествовании (на материале произведений Н.С. Лескова)», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология является оригинальным научно-квалификационным исследованием, которое по своей актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований, практической и научной значимости полученных результатов соответствует критериям, установленным п. 2.2. Положения о присуждении ученых степеней и утвержденным Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-13. Автор диссертации Ксения Михайловна Водопьянова заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

13.06.2018 г.

Официальный оппонент

доктор филологических наук,

доцент кафедры литературы и массовых коммуникаций

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

385000, Республика Адыгея, город Майкоп, ул. Первомайская, 208

тел.: 89604377895

электр. почта: bella.naptsok@yandex.ru.

Напцок

Напцок Бэлла Радиславовна

Напцок Б. Р.
 Заверяю
 начальник управления кадров

Согласна на автоматизированную обработку моих персональных данных

Напцок

Напцок Бэлла Радиславовна